

УДК 930.2

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ХАНА БЕК-СУФИ

Ж.М. Сабитов, доктор философии (Казахстан)

Золотоордынский хан Бек-Суфи является одним из самых неисследованных ханов Золотой орды XV века, хотя материалы по нему встречаются в разных письменных источниках, которые подкреплены нумизматическим материалом. Существуют споры о происхождении этого хана: некоторые исследователи причисляют его к разным ветвям потомков Тука-Тимура, а другие исследователи затрудняются в этом вопросе. Правление этого хана подводило черту под многолетней борьбой Едиге с сыновьями Тохтамыша. И в этом вопросе разные исследователи относят его к разным политическим лагерям. Рассмотрению различных точек зрения на вопрос происхождения Бек-Суфи-хана и обстоятельств его правления посвящена данная статья.

В 1994 г. М.Б.Северова впервые предложила отождествить нумизматического Бек-Суфи, правившего в Крыму, с Бек-Суфи, сыном Бектута из потомков Тука-Тимура [21, с. 99]. А.Г.Гаев не поддержал эту версию [1, с. 53]. В 2009 г. мы поддержали версию Северовой М.Б., приведя ряд своих аргументов [13, с. 180–182]. В 2010 г. В.В.Трепавлов затронул тему идентификации Бетсабула (Бек-Суфи), повторив выводы А.Г.Гаева о невозможности идентификации данного Бек-Суфи [22, с. 45–47]. В 2013 г. А.Г.Пономарев рассмотрел тему царствования Бек-Суфи (к сожалению, не учтя работу Трепавлова В.В.). Он вы-

двинул ряд контраргументов в пользу происхождения Бек-Суфи из другой ветви Тука-Тимуридов, а именно из потомков Таш-Тимур-хана [10, с. 174–175].

Поскольку в статье А.Г.Пономарева есть единственная альтернативная версия, говорящая об ином происхождении Бек-Суфи, остановимся на ней подробнее.

А.Г. Пономарев пишет:

1. Согласно Яну Длугошу, в хронике под годом 1418 написано: Бексуфи был провозглашен императором с помощью Витовта и был побежден Керимберды, сыном Тохтамыша. Керимберды позже был убит Джаббарберды [10, с. 162]. А.Г. Пономарев считает, что Бек-Суфи стал ханом при поддержке Литвы в 1419 г. в Крыму (822 год хиджры) [10, с. 162–163]. По нашему мнению, Бек-Суфи был провозглашен ханом раньше, но, проиграв борьбу Керимберды, бежал, в 1419 г. прибыл в Крым, где вновь стал ханом.

2. Далее А.Г. Пономарев считает, что против Бек-Суфи выступил хан Улуг-Мухаммед, выдавший в апреле 1420 г. ярлык в Крыму Туглу-баю [10, с. 163]. По нашему мнению, этим ханом не был Улуг-Мухаммед, а Хаджи-Мухаммед, которого провозгласили ханом сразу после смерти Едиге. И ярлык, выданный в апреле 1420 г. в Крыму, также относится к ярлыкам, выданным Хаджи-Мухаммедом. Объединять разных ханов, имевших имя Мухаммед, в одного хана Улуг-

Мухаммеда [19, с. 168] – не более чем историографическая традиция, не подкрепленная первоисточниками. В первоисточниках в это время фиксируется либо Хаджи-Мухаммед-хан, либо просто Мухаммед-хан, которого не стоит отождествлять с Улуг-Мухаммедом. Даже в ярлыке 1420 г. присутствует лишь одно имя Мухаммед, без эпитета Улуг [2, с. 138]. Таким образом, по нашему мнению, ханом-соперником Бек-Суфи был Хаджи-Мухаммед, поддерживаемый Мансуром, сыном Едиге.

3. А.Г. Пономарев считает, что версия отождествления двух Бек-Суфи, «кроме одинаковых имен не имеет больше никаких аргументов» [10, с. 164]. Далее он справедливо критикует нашу версию о том, что Барат-Суфи был изгнан из Крыма Даулет-берды и стал источником информации для составителей «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» и «Муизз ал Ансаб» и о том, что Бек-Суфи погиб в борьбе с Даулет-берды [10, с. 164–165]. Но при этом А.Г. Пономарев домысливает, утверждая, что мы считаем, что орда Едиге бежала не только от Даулет-берды, но и от Улуг-Мухаммеда [10, с. 164]. При этом А.Г. Пономарев никак не критикует нашу версию об отождествлении Барат-Суфи, сына Бек-Суфи и Мурут-Суфи, из куйуна Беккут, служившего Абулхаир-хану в 1430-е гг. [13, с. 182]. А между тем, на сегодняшний момент нам кажется, что прочтение В.П. Юдина «Мурут-Суфи из куйуна Беккут» [18, с. 115], которого мы придерживались, ошибочно, и на самом деле правильное прочтение И.А. Мустакимова «Мерет-суфи (Мурат-суфи) из куйуна Тангут» [9, с. 234]. Таким образом, этот Мурат-Суфи был потомком Тангута, сына Джучи [9, с. 245]. То есть отождествление Барат-Суфи, сына Бек-Суфи и Мурат-Суфи из куйуна Тангут (а не Беккут, как прочитал Юдин В.П.) неправиль-

но. Тогда встает вопрос: кто же был источником информации для составителей «Муизз ал Ансаб» и «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме»? На него мы ответим ниже, когда будем разбирать версии генеалогии Бек-Суфи.

4. Далее А.Г. Пономарев критикует нумизматические реконструкции К.К. Хромова и Е.Ю. Гончарова о совместном правлении Бек-Суфи и Едиге [10, с. 165–169]. Судя по всему, в этом плане он не далек от истины, утверждая о неправильной реконструкции.

5. А.Г. Пономарев пишет: «...связь Едиге и Бек-Суфи, необходимая ему (Сабитову Ж.М.) для того, чтобы превратить первого крымского хана, султана и сына султана, в потомка Данишменда – всего лишь полководца Тохтамышша, возникла из эпиграфических трактовок, прижившихся в начале XX века» [10, с. 169]. Здесь стоит отметить, что:

5.1. Не приведено никаких аргументов, чтобы считать Бек-Суфи первым Крымским ханом. На данное место («первого крымского хана») можно выдвинуть с десятков потенциальных кандидатур, также без аргументации, как и Бек-Суфи.

5.2. Нами никогда не выдвигалась точка зрения, согласно которой Данишменд был полководцем Тохтамышша. Мы утверждали, что Беккут, сын Данишменда, был полководцем Тохтамышша [13, с. 181]. Видимо, эта ошибка А.Г. Пономарева проистекает из поверхностного прочтения нашей статьи.

5.3. Не понятно, как неправильная нумизматическая реконструкция противоречит генеалогической реконструкции на основе восточных летописей по генеалогиям Джучидов («Муизз ал Ансаб», «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме»). Эти вещи (нумизматический материал и первоисточники) не связаны друг с другом напрямую и не опровергают друг друга.

6. Далее А.Г.Пономарев, развивая свой тезис о «литературно-историческом характере» сообщений о генеалогиях Джучидов, утверждает, что «*Бек-Суфи и его сын (Сеид-Ахмед Бексубович, правивший с 1430-х годов – Ж.С.), оказываются в разных чужих ветвях генеалогического древа (по подобным представлениям Сеид-Ахмед, сын Керимберды, внук Тохтамышша), это означает, что их родословие выстроено по незнанию ошибочно, не важно кем – нынешними историками или средневековыми, либо, что реальные властители к означенным персонажам хроник никакого отношения не имеют вовсе*» [10, с. 170]. Здесь стоит объяснить такое противоречие. В.В.Трепавлов приводит несколько версий о происхождении данного Сеид-Ахмеда. Одни историки его называют сыном Тохтамышша, другие сыном Керимберды, третьи сыном Джалал ад-Дина [22, с. 45]. В.В.Трепавлов ссылается на «Муизз ал-Ансаб» (перевод Ш.Вохидова, 2006 г.), указывая, что Сеид Ахмед – сын Тохтамышша [22, с. 46] [8, 45]. Кроме того, в этом же переводе присутствует еще один Сеид-Ахмед, сын Тулек-Тимура [8, с. 46]. Стоит отметить, что перевод «Муизз ал-Ансаб» 2006 г. уже критиковался А.П.Григорьевым [3] и нами [17]. В нашей рецензии мы допустили ошибку (повторили ошибку Ш.Вохидова [8, с. 45]), отнеся Сеид-Ахмеда к сыновьям Тохтамышша [17, с. 243]. Здесь правы были составители Сборника материалов по истории Золотой орды [6, с. 113] и А.П.Григорьев [4], относившие Сеид-Ахмеда к внукам Тохтамышша (сын Керимберды), что видно как из таблицы «Муизз ал Ансаб» [8, л. 276, 29а], так и из данных «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» [6, с. 435]. Далее В.В.Трепавлов приводит версию Б.Н.Флори о том, что Бетсуб сын Тохтамышша [22, с. 45; 23,

183]. В.В.Трепавлов на основе исследования Р.Ю. Ревы и Н.М.Шарафеева [11, с. 57–58] пишет о том, что было два Сеид-Ахмеда: первый чеканил монеты в 1416–1417 гг. в Хаджи-Тархане и Орда-Муаззуме, второй – Сеид-Ахмед Бексубович, начавший править в 1430-х гг. [22, с. 46]. Р.Ю.Рева и Н.М.Шарафеев отождествляют первого Сеид-Ахмеда с Сеид-Ахмедом, сыном Мамки, сына Менгасира, сына Абая, сына Уз-Тимура, сына Тука-Тимура, сына Джучи [22, с. 46] [11] из «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» [6, 437]. Таким образом, при данном варианте генеалогий этот Сеид-Ахмед был кузеном Чекре и дядей Дервишхана. Косвенно позиция Р.Ю. Ревы и Н.М. Шарафеева подтверждается Иосафатом Барбаро, писавшем о хане с таким именем при Едиге. С учетом того, что Чекре и Дервиш (двоюродный дядя и племянник) были марионеточными ханами у Едиге, вариант того, что еще один их родственник Сеид-Ахмед (кузен Чекре и родной дядя Дервиша) был ханом между их правлениями (правлениями Чекре и Дервиша), не исключается. Также Трепавлов В.В. пишет, что данный Сеид-Ахмед и Сеид-Ахмед Бексубович разные люди. При этом он косвенно поддерживает данные «Муизз ал Ансаб» в переводе Вохидова Ш., называя данного Сеид-Ахмеда сыном Тохтамышша [22, с. 46]. В.П.Гулевич в принципе согласился с тем, что Сеид-Ахмед, правивший с 1430-х гг. в Западном Дешти-Кипчаке, был сыном Бексуфи, но при этом он оставил возможность и другой генеалогии, сославшись на неправильный перевод Ш.Вохидова, который называл второго Сеид-Ахмеда сыном Тохтамышша [5, с. 123]. Переходя к вопросу о Бексубе, В.В.Трепавлов пишет: «*Кто такой Бексуб, пока ничего определенного сказать нельзя. По М. Стрыйковскому, царевич Бетсубул был воз-*

веден на ханство Витовтом в 1412 или 1413 году. Близкое по звучанию к Бетсуб-Бексуб имя эмитента Бек-Суфи предположительно читается на крымских монетах 1419–1421 годов. В известных нам генеалогиях зафиксирован лишь Бек-Суфи, который доводился праправнуком Тука-Тимуру и, скорее всего, жил задолго до рассматриваемой эпохи» [22, с. 46–47].

7. А.Г. Пономарев также приводит свою версию генеалогии Бек-Суфи. На основе бухгалтерской книги генуэзцев, где сказано, что Даулет-берды «брат императора», А.Г. Пономарев делает выводы, что Даулет-берды был братом покойного или бывшего императора, то есть Бек-Суфи [10, с. 174]. Таким образом, он называет Бек-Суфи сыном Таш-Тимур-хана [10, с. 175]. Вероятность того, что под этим императором скрывалась фигура Улуг Мухаммеда, А.Г. Пономаревым отмечается на основе того, что Даулет-берды не был родным братом Улуг Мухаммеду, он был его кузеном (двоюродным братом) [10, с. 175]. Здесь стоит отметить, что зачастую даже двоюродных братьев в тюркских народах называли братьями в разных источниках. Никакого термина для обозначения двоюродных братьев (кузенов) у тюркских народов нет, помимо боле (була) для кузенов, чьи матери родные сестры. Поэтому зачастую слово брат могло означать и кузена. К примеру, в «Умдатат-таварих» Абдал Гаффара Кырыми (перевод Султанова Т.И.) Булад (Булек-Булад) (отец Керя, одного из основателей Казахского ханства), двоюродный брат Барак-хана (отца Джанибека, другого основателя Казахского ханства), назван как брат, точнее, «младший брат» [7, с. 210], хотя мы знаем, что они были кузенами: Барак, сын Куйурчака, сына Урус-хана, и Булад, сын Тохтакии, сына Урус-хана [6, с. 438–439]. Таким образом, под этим императором мог скры-

ваться один из кузенов Даулет-берды (сын Таш-Тимур-хана, сына Джине): либо Улуг Мухаммед-хан, сын Хасана, сына Джине, либо Худайдат-хан, сын Али, сына Джине [6, с. 435]. По нашему мнению, этим императором был Худайдат, правивший примерно до 1424 г. Вполне возможно, Даулет-берды был наместником Худайдата. Улуг Мухаммед, по нашему мнению, вышел на политическую арену уже после смерти Худайдата.

Стоит отметить, что А.Г. Пономарев настолько доверяет своему пониманию сообщения («Даулет-берды брат Бек-Суфи»), хотя в первоисточнике написано, «Даулет-берды брат императора»), что заключает: *«отдать предпочтение позднейшим восточным пересказам перед синхронными сведениями из государственного делопроизводства будет источниковедческим бесстыдством»* [10, с. 174–175]. По нашему мнению, «источниковедческим бесстыдством» будет полное доверие своей личной трактовке сообщения, при полном игнорировании других первоисточников, без их критического анализа. На анализе происхождения Бек-Суфи остановимся чуть ниже.

Далее А.Г. Пономарев приводит «нумизматический» аргумент. На монетах Бек-Суфи написано «Султан, сын султана Бек-Суфи». А.Г. Пономарев пишет: *«Даже если настаивать на том, что в 1419 году уже произошла девальвация титула «султан» (источники середины 15 века именуют подобным образом ханских сыновей), выдать Бек-Суфи за потомка Данишменда не удастся, поскольку тот не был ханом и, соответственно, его сын Бектут не был султаном. В действительности же первый хан Крыма Бек-Суфи, как и Даулет-берды, был сыном настоящего султана, сыном Таш-Тимура»* [10, с. 176]. Здесь нужно отметить, что ти-

тул султан был синонимом титула оглан и означал любого Чингизида, а не ханского сына (ссылка на свой тезис о том, что султан – это обязательно сын хана, Пономарев А.Г. не привел). В Тимуридных сочинениях (Йазди, Шами) Таш-Тимур назван гланом [6, с. 237, 336]. И даже после своего правления Таш-Тимур, проживая вместе с Чекре при дворе Тамерлана, назван огланом [6, с. 350].

Также генеалогическим построениям А.Г.Пономарева противоречит татарское предание, приводимое В.Д.Смирновым: «*Сеид-Ахмед умертвил дядиных с отцовской стороны сыновей: Гияс ад-дина и Алибея и хотел извести также и Хаджи-Гирея с племянником Джанай-огланом, Хаджи-Гирей успел бежать. Сеид-Ахмед выслаз за ним погоню. Хаджи-гирей ушел в Астрахань, где пробыл 6 лет до вторичного возвращения в Крым*» [1, с. 37–38]. Видимо, с ним бежал и Султан-Баязид (кузен Хаджи-Гирея), позже оказавшийся в восточном Дешти-Кипчаке. Как мы знаем, Гиясад-Дин и Али-бек были родными братьями Даулет-берды и сыновьями Таш-Тимур-хана [8, с. 45; 6, с. 435], то есть они не могли быть «дядиными сыновьями», так как, по мнению А.Г.Пономарева, они должны были быть дядями Сеид-Ахмеду Бексубовичу, но никак не «дядиными сыновьями».

Отвечая на вопрос, кто же был источником сведений по генеалогии Бек-Суфи, мы можем предположить, что им мог быть тот же Чингизид, что был источником информации по генеалогии потомков Таш-Тимур-хана в «Муизз ал Ансаб». А именно Султан-Баязид, сын Джамал ад-Дина и внук Таш-Тимур-хана (соответственно племянник Даулет-берды и кузен Хаджи Гирея) [17, с. 239; 15, с. 102], служивший тимуридам Абу Бекру и Хусейну Байкаре [16, с. 66], пришедший в Среднюю Азию вместе с пле-

менем Аргын в начале 1450-х гг. [12, с. 131–132].

То есть «Муизз ал Ансаб», а точнее, его Парижская копия была пополнена данными Султан-Баязида [16, с. 66]. Если бы Бек-Суфи действительно был сыном Таш-Тимура, то Султан-Баязид должен был его отметить как близкого родственника (родной дядя, по версии Пономарева А.Г.), чего мы не видим в «Муизз ал Ансаб». Наоборот, Султан-Баязид отобразил генеалогию Бек-Суфи, но как представителя другой ветви Тука-Тимуридов, и его генеалогия представлена в Парижской копии «Муизз ал Ансаб» (в другой копии «Муизз ал Ансаб» (Ог. 467) генеалогия джучидов заканчивается на потомках Тохтамыша [14]).

Также стоит отметить, что если у нашей версии есть несколько аргументов, а не только простое совпадение имен, то у версии А.Г.Пономарева нет прямых доказательств выдвинутой гипотезы. Более того, известные первоисточники по генеалогии джучидов XV века, которые А.Г.Пономарев огульно называет «позднейшими восточными пересказами» [10, с. 174–175], противоречат версии А.Г.Пономарева, утверждая, что у Таш-Тимура не было сына по имени Бек-Суфи, а было всего 4 сына: Даулет-берды, Джамалад-Дин, Гияс ад-Дин, Алибек [8, с. 45; 6, с. 435].

Рассмотрев аргументы А.Г.Пономарева, стоит остановиться на свидетельствах литовских источников о том, что Бетсабул был сыном Тохтамыша. Об этом пишут как Я.Длугош, так и М. Стрыйковский. Причем, отмечается, что Бетсабул выступил против Кериберды с поддержкой Витовта, так как Керимберды изменил свою внешнеполитическую ориентацию с пролитовской на промосковскую. После нескольких стычек Бетсабул был убит, а его брат Еримберды (Джаббарберды?) ушел в Литву к Ви-

товту. М.Г.Сафаргалиев предложил отождествить Бетсабула и Бахтибека, сына Тохтамышша [20, с. 189]. Но, как выяснилось позже, Бахтибек не подходит на эту роль, так как является дочерью, а не сыном Тохтамышша. По нашему мнению, первым Бетсабулом, выступившим против Керимберды и погибшим в войнах с ним, был Кебек, сын Тохтамышша. Кебек-огул в искаженном написании (при потере первого слога) мог быть записанным как Бетс (Бек)-абул (огул). При этом мы считаем, что в стане его сторонников был и Бек-Суфи, как бывший сторонник Джалал ад-Дина и его возможный наместник в Крыму в 1411 г. В этом случае все противоречия снимаются, и в истории был Кепек-огул, записанный в летописях как Бетсабул, который действительно был сыном Тохтамышша и погиб в войнах с Керимберды. Также был Бек-Суфи, служивший сыновьям Тохтамышша и около 1419 г. ставший ханом в Крыму. Именно его сыном был Сеид-Ахмед II (Сеид-Ахмед Бексубович), правивший начиная с 1430-х гг. в Западном Дешти-Кипчаке. А Сеид-Ахмед I был сыном Керимберды и правил около 1416–1417 гг., чеканя монету в Хаджи-Тархане и Орда-Муаззаме. Возможно, он вслед за отцом имел антилитовскую ориентацию (в отличие от других детей Тохтамышша и Бек-Суфи) и на этом фоне смог договориться о союзе с Едиге против других Тохтамышевичей. А если учесть тот факт, что Джаника, жена Едиге, была его родной теткой, такой вид союза мог иметь место.

Рассмотрев все нюансы вопросов правления Бек-Суфи, стоит подвести итоги:

Клан Бек-Суфи был тесно связан с кланом Тохтамышша и его детей. Отец Бек-Суфи Бектут и троюродный брат Бек-Суфи Бек-Ярук служили Тохтамышу. Кузен Бек-Суфи Хаджи-бек был тестем Тохтамышша: его дочь Тоггай-бек была замужем за Тохтамышем и родила ему троих сыновей и трех дочерей. Бек-Суфи не стоит напрямую отождествлять с Бетсабулом. Тот Бетсабул, погибший в войне с Керимберды, отождествляется нами с Кебек-огулом, сыном Тохтамышша. Источником информации о генеалогии Бек-Суфи в Парижской копии «Муизз ал Ансаб» был Султан-Баязид, племянник Даулет-берды, а не Барат-Суфи, сын Бек-Суфи, как мы полагали ранее.

Бек-Суфи начинал свою политическую карьеру как наместник Джалал ад-Дина в Крыму с 1411 г. [10, с. 165–166]. Но позже Бек-Суфи ушел в тень. После смерти всех сыновей Тохтамышша в борьбе с Едиге литовский правитель Витовт сделал ставку на Бек-Суфи. Около 1419 г. Бек-Суфи стал ханом в Крыму при поддержке Витовта. В апреле 1420 г. в Крым вторгся Хаджи-Мухаммед, которого поддерживал Мансур, сын Едиге. Но позже Бек-Суфи смог вернуть себе власть над Крымом. Вскоре Бек-Суфи умер, и его сын Сеид-Ахмед II (Бексубович) стал ханом уже спустя некоторое время в начале 1430-х гг. при поддержке наследников Витовта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. – Вып. 4. Том.3. – Нижний Новгород. – 2002. – С. 9–55.
2. Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005. Тюркские народы России и Великой степи. – Москва. – 2006. – С. 74–142.
3. Григорьев А.П. Летописные лицевые своды в средневековых государственных образованиях России и Ирана: чингисидские родословия на персидском и чагатайском языках // Тюркологический сборник. 2007–2008. – Москва. – 2009. – С. 98–123.

4. Григорьев А.П. «Муизз ал Ансаб» о потомках Токтамыша // Востоковедение: Филологические исследования. Выпуск 25. Межвузовский сборник. – Санкт-Петербург. – Изд-во СПбГУ. – 2004. – С. 100–123.
5. Гулевич В.П. Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. № 1. – Казань. – 2013. – С. 110–146.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. – Алматы. – 2006. – 620 с.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алматы. – Рауан. – 1992. – 373 с.
8. Муизз ал Ансаб // История Казахстана в персидских источниках. Том 3. – Алматы. – 2006. – 672 с.
9. Мустахимов И.А. Сведения Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010. – Москва, 2011. – С. 228–248.
10. Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. № 2. – Казань. – 2013. – С. 158–190.
11. Рева Р.Ю., Шарафеев Н.М. Неизвестный Сайид-Ахмад // Тезисы XIII Всероссийской Нумизматической Конференции. – Москва, 2005. – С. 57–58.
12. Сабитов Ж.М. Аргунь во владениях Тимуридов в 1450–1550-е гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 3. – Казань: Изд-во Ихлас. – 2011. – С. 128–133.
13. Сабитов Ж.М. Золотоордынский клан Бек-Суфи: история и вопросы генеалогии // Золотоордынское наследие (Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)»). – Казань, 17 марта 2009 г. – С. 180–182.
14. Сабитов Ж.М. Источники по генеалогии Джучидов: критический анализ // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 6. – Казань. – 2013. – С. 29–34.
15. Сабитов Ж.М. Источники появления генеалогий джучидов в Муизз ал Ансаб // Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). – 2011. – С. 100–103.
16. Сабитов Ж.М. Муизз ал Ансаб: восстановительная критика // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 5. – Казань. – 2013. – С. 64–67.
17. Сабитов Ж.М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3. – Казань. – 2010. – С. 236–244.
18. Сабитов Ж.М. Таварих-и Гузида-йи Нусрат-нама как источник по генеалогии джучидов // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 2. – Казань. – 2009. – С. 108–116.
19. Сабитов Ж.М. Тарихи Абулхаир-хани как источник по истории ханства Абулхаир-хана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2009. – № 2. – С. 166–180.
20. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. – 278 с.
21. Северова М.Б. Об имени золотоордынского хана на монетах Крыма 822 и 823 гг. хиджры (1419, 1420 гг. н.э.) // 2-я Всероссийская нумизматическая конференция, тезисы докладов. – Санкт Петербург. – 1994. – С. 98–100.
22. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. – Тула: Гриф и К, 2010. – 112 с.
23. Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Выпуск 10. Славяне и кочевой мир. – Москва: Наука, 2001. – С. 172–196.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о генеалогии золотоордынского хана Бек-Суфи. На данный момент существует три точки зрения на его генеалогию. В статье критикуется версия Пономарева А.Г. о принадлежности Бек-Суфи к потомкам Таш-Тимур-хана. В статье аргументируется тезис о принадлежности Бек-Суфи к сторонни-

кам детей Тохтамыша. Также прослеживается его политическая биография. Делаются выводы о том, как генеалогия Бек-Суфи и его родственников оказалась в «Муизз ал Ансаб».

Ключевые слова: Бек-Суфи, Золотая Орда, Крым, Едиге, Сеид Ахмед.

Summary

This article discusses the genealogy of Bek-Sufi the Golden Horde Khan. Currently, there are three points of view on his genealogy. The article criticized version of Ponomarev A.G. about origin of Bek-Sufi from the descendants of the Tash-Timur Khan. The article argues the thesis that Bek-Sufi belongs to the Tokhtamysh sons' supporters. Also author traced his political biography. Author made conclusions about the question how genealogy of Bek-Sufi and his family appeared in Mu'izz al Ansab.

Keywords: Bek-Sufi, the Golden Horde, Crimea, Edige, Seid Ahmed.